

УДК 343.2/.7

Александр Викторович ШЕСЛЕР,
профессор кафедры уголовного права
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, профессор
sofich@inbox.ru

**ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ, МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ,
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И НОРМ МОРАЛИ
ДЛЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE IMPORTANCE OF THE CONSTITUTION, INTERNATIONAL NORMS,
AND JUDICIAL PRACTICE, AND MORAL STANDARDS
FOR THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассматривается значение для действующего уголовного законодательства Российской Федерации норм Конституции РФ, общепризнанных и международных норм, практики Верховного Суда РФ и морали. Анализируется взаимосвязь уголовного законодательства с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права. Рассматриваются особенности и правовая природа решений Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам и решений нормативного характера и их влияние на правоприменительную практику и толкование уголовного законодательства. Рассмотрено влияние норм морали на установление уголовно-правового запрета.

The article examines the significance of the norms of the Constitution of the RF, generally recognized and international norms, the practice of the Supreme Court and morality for the current criminal legislation of the Russian Federation. The interrelation of criminal legislation with the Constitution of the Russian Federation and norms of international law is analyzed. The features and legal nature of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on specific criminal cases and decisions of normative nature and their impact on law enforcement practice and interpretation of criminal legislation are considered. The influence of moral norms on the establishment of a criminal law prohibition is considered.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство, международные нормы, практика Верховного Суда, нормы морали, обусловленность уголовно-правовых норм, общепризнанные принципы, криминализация деяний, источники права, состав преступления.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, criminal legislation, international norms, the practice of the Supreme Court, moral norms, conditionality of criminal law norms, generally recognized principles, criminalization of acts, sources of law, corpus delicti.

Уголовный закон – это принятый Государственной Думой Российской Федерации и одобренный Советом Федерации Российской Федерации, подписанный и

обнародованный Президентом Российской Федерации законодательный акт, содержащий правовые нормы, которые определяют основание и виды уголовной ответственно-

сти, преступность и наказуемость деяния, устанавливает основные принципы и задачи реализации указанных положений.

Значение уголовного закона состоит в том, что он является основным средством уголовно-правовой политики государства, так как воплощает в себе результаты криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации деяния, в нем определены формально-материальные основания уголовной ответственности, дается понятие преступления, фрагменты состава преступления, а также определены признаки конкретных составов преступлений. Содержание уголовного закона влияет на совершенствование правоприменительной практики, в частности на особенности квалификации преступлений, в том числе отличие одних преступлений от других, отличие преступлений от административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и неправомерных деяний.

Проводя взаимосвязь уголовного законодательства с Конституцией Российской Федерации и нормами международного права, следует определиться с понятием источника уголовного права.

Профессор А.В. Наумов считает, что конституция является источником уголовного права, поскольку соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны. Поскольку Конституция Российской Федерации содержит конституционные основы уголовно-правовой охраны, то этот документ определяет новую иерархию ценностей, охраняемых уголовным законом [5, с. 21-26].

Такая позиция означает принижение Конституции РФ до различных уровней отраслей [подр.: 6, с. 3-5]. Очевидно, Конституция Российской Федерации является нормативно-правовой основой действующего уголовного законодательства, а также максимально распространяет свою силу на все кодифицированное и отраслевое законодательство страны.

Значение Конституции РФ для уголовного законодательства состоит в том, что она

является нормативно-правовой базой, на которой выстраивается уголовное законодательство, как и все отраслевое законодательство, формулируются принципы уголовного права, задачи и важнейшие уголовно-правовые институты. Конкретно это значение состоит в следующем.

1. В Конституции РФ закреплена компетенция и организационно-правовой статус федеральных органов государственной власти в сфере уголовно-правового регулирования и формулирования основ действующей уголовной политики страны. Например, в п. «о» ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство отнесено к ведению Российской Федерации; в п. «в» ст. 89 закреплено право Президента РФ осуществлять помилование преступника, в п. «е» ч. 1 ст. 103 – к ведению Государственной Думы Российской Федерации отнесено объявление амнистии преступника.

2. Конституция РФ является высшей правовой декларацией, в которой определены важнейшие объекты правовой охраны: в главе 1 – основы конституционного строя; в главе 2 – права и свободы человека и гражданина, которые в соответствии со ст. 18 Конституции РФ определяют смысл, содержание и применение законов, в том числе и уголовных законов (например, норм главы 19 УК РФ). Этими положениями определены приоритеты уголовно-правовой охраны (закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ и в очередности разделов Особенной части УК РФ) и заданы основные направления уголовно-правовой политики, прежде всего в правоприменении и толковании уголовно-правовых норм. Кроме того, данные положения максимально отражаются на правотворческом процессе, в частности при систематизации уголовного законодательства, а также в дифференциации уголовной ответственности, поскольку позволяют законодательно оценить характер и степень общественной опасности преступления.

3. В Конституции РФ закрепляются общеправовые принципы, которые в УК РФ находят отраслевое проявление и принципы уголовно-правовой политики. Принцип законности закреплён в ст. 54 Конституции

ции РФ, находит отраслевое проявление в ст. 8 УК РФ, где указано, что преступным может быть только то деяние, которое содержит в себе состав преступления, предусмотренный уголовным законом. В ст. 3 УК РФ подчеркивается, что к лицу, совершившему преступление, могут быть применены только те меры уголовно-правового характера, которые предусмотрены уголовным законом, также подчеркивается кодифицированный характер уголовного права, означающий, что единственным источником уголовного права является уголовный закон, при этом применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Принцип равенства граждан перед законом в общей форме закреплен в ст. 19 Конституции РФ. В ст. 4 УК РФ это формально-юридическое равенство означает одинаковые основания уголовной ответственности для всех физических лиц независимо от пола, расы, национальности, языка, имущественного и должностного положения, при этом не исключает это особой оценки характера и степени общественной опасности законодателем при дифференциации уголовной ответственности и судом при проведении индивидуализации наказания.

Принцип справедливости находит закрепление в Конституции РФ (ст. 50, 52, 54 УК) и предполагает не только возмездные, но и компенсационные меры. Отраслевое проявление этого принципа в ст. 6 УК РФ подчеркивает в основном возмездный характер уголовного наказания, то есть в восстановлении социальной справедливости, ст. 60 УК РФ указывает на назначение справедливого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления.

Принцип гуманизма в Конституции РФ означает создание достойных условий для жизни человека (ст. 7), гарантирование право на жизнь (ст. 20). В уголовном законе этот принцип закрепляется в двух аспектах гуманизма: безопасность человека и гуманное отношение к преступнику (ст. 7 УК РФ). Безопасность человека предполагает обеспечение состояния правовой защищенности его физического и психологического состояния,

обеспечение комфортных условий жизни и реализацию всех предоставленных прав и свобод. Гуманное отношение к преступнику означает соблюдение прав и свобод, а также реализацию его обязанностей в процессе и на всех этапах уголовно-правового преследования (возбуждение уголовного дела, досудебные и судебные стадии, исполнение уголовного наказания).

Принцип гуманизма обеспечивается уголовно-правовыми нормами, предусмотренных нормами Особенной части уголовного законодательства, а также уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством.

Значение международного права для уголовного законодательства состоит в формировании международного уголовно-правового механизма, призванного обеспечить реализацию законотворческого процесса и применение уголовно-правовых институтов. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы, следовательно, между ними не должно быть противоречий, они должны дополнять друг друга, а в совокупности достигать цели и задачи уголовного законодательства.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» дано определение понятий общепризнанных принципов и норм международного права.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Общепризнанные принципы вытекают из необходимости

обеспечения безопасности международного сообщества и отдельных государств, как субъектов международного права, населения и национальной безопасности.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного [подр.: 2, с. 63-64]. Такие нормы устанавливают обязательные условия между субъектами международного права в международных отношениях и составляют фундамент любой правовой системы.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Согласно п. «а» ст. 2 Федерального закона от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» под международным договором Российской Федерации надлежит понимать международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких, связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, конвенция, пакт, соглашение и т.п.).

В ст. 1 ч. 2 УК РФ данное положение конкретизируется, указывается, что уголовное законодательство основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права. Таким образом, это не позволяет признать их источником уголовного права, поскольку в них не определяются преступность деяния либо не формулируются признаки состава преступления, даже если деяние названо в качестве преступного, в них не определяется вид и размер уголовного наказания за преступления [3, с. 27-28]. Вместе с тем общепризнанные принципы и

нормы международного права оказывают непосредственное влияние на формирование уголовно-правовых основ и уголовной политики Российской Федерации.

Более конкретное значение общепризнанных принципов и норм международного права для уголовного законодательства состоит в том, что они наряду с нормами Конституции Российской Федерации являются нормативно-правовой базой, на которой основывается уголовное законодательство. В частности, это значение состоит в следующем.

1. Нормы международного права являются декларацией, в которой закрепляются основные права и свободы человека и гражданина, провозглашают принципы и задачи уголовного законодательства, а также механизм его реализации. Поэтому этим они определяют объекты уголовно-правовой охраны, их приоритеты и систематизацию уголовного законодательства.

2. Определение объектов уголовно-правовой охраны влияет на правотворческую деятельность государства:

– криминализацию и декриминализацию деяний. Например, Российская Федерация является участником Конвенции о борьбе с захватом заложников 1970 г., следовательно, такие действия криминализированы в ст. 206 УК РФ и на протяжении длительного времени совершенствовались законотворчеством и правоприменительной практикой. Кроме того, ряд уголовно-правовых норм носит транснациональный (международный) характер: преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ), изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), примечание к ст. 286 УК РФ, в котором дается понятие пытки и др.;

– сущность и содержание уголовного законодательства, прежде всего норм, устанавливающих ответственность за преступления против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ).

Нормы международного права, содержащиеся в международных договорах, име-

ют иное значение для уголовно-правового регулирования, они оказывают следующее воздействие на правоприменительную деятельность:

– решают коллизии и конкуренцию между российским законодательством и нормами международного права в пользу последних в соответствии со ст. 15 ч. 4 Конституции РФ;

– разрешают вопросы уголовной ответственности лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом (принцип вневзятости) (ст. 11 ч. 4 УК РФ) за преступления, совершенные на территории Российской Федерации. Так, например, Венская конвенция о консульских соглашениях 1963 г. регулирует вопросы привлечения к уголовной ответственности консульских должностных лиц. Российская Федерация как участник международных отношений обеспечивает выполнение данного международного документа в полном объеме и установленные сроки;

– регулирует вопросы выдачи лиц, совершивших преступления. В частности, Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. регламентирует вопросы и условия выдачи лиц, которые соблюдает Российская Федерация.

Решения Европейского и иных международных судов являются политико-правовыми, формируют и закрепляют представления о правах человека, ориентирующихся на либеральные и демократические ценности, гуманизм и механизм его обеспечения. Поэтому они могут оказывать воздействие на уголовно-правовые отношения в Российской Федерации в случаях, если выражают содержание общепринятых принципов и норм международного права [4, с. 55].

Решения Конституционного Суда РФ оказывают различное воздействия на уголовные правоотношения.

1. Решения суда по конкретным уголовным делам являются актами правоприменения и не являются источником права. Основная цель решений по конкретным уголовным делам заключается в формировании правоприменительного направления уголовной политики. Кроме того, эти решения также не являются прецедентами, поэтому суды не

делают ссылки на эти решения, мотивируя свои решения. Например, определением Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. N 896 было отказано в принятии рассмотрения жалобы гражданина Тазуркаева, подавшего жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации на решение одного из чеченских судов, которым он был осужден по ст. 208 и ст. 222 УК РФ. По мнению гражданина Тазуркаева, он был осужден дважды за одно и то же преступление, так как состав ст. 208 УК РФ охватывает действия, предусмотренные ст. 222 УК РФ. Суд с таким решением не согласился, поскольку признал наличие в действиях гражданина Тазуркаева идеальную совокупность преступлений, при этом не признав конкуренции уголовно-правовых норм.

2. Решения нормативного характера являются источником уголовно-правовой политики, которые не отменяют и не изменяют сущность и содержания уголовно-правовых норм. Таким является решение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. по вопросу о возможности назначения смертной казни. Решение вынесено в связи с ходатайством Верховного Суда РФ разъяснить, можно ли с 1 января 2010 г. назначать смертную казнь. Конституционный Суд РФ пояснил, что в России сложился обусловленный, легитимный и оправданный конституционно-правовой режим, направленный на отмену смертной казни.

Остановимся на правовой природе решений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Решения по конкретным уголовным делам представляют акты применения права, очевидно, что эти решения влияют только на конкретные уголовно-правовые отношения. Позиция Верховного Суда РФ по уголовным делам – это разновидность правоприменительного толкования, так как все нижестоящие суды на эти решения не ссылаются. Вместе с тем решения Верховного Суда РФ, сформулированные в постановлениях Пленума, обоснованы правоприменительной практикой и обусловлены судебным правосознанием.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ по определенной категории уго-

ловных дел являются судебным прецедентом. Этот прецедент не имеет правоприменительного значения, а является только видом толкования уголовно-правовой нормы. Это толкование носит нормативный характер и является обязательным для нижестоящих судов. Основные положения, сформулированные в постановлениях Пленума, максимально влияют на уголовные правоотношения и формулируют методы их регулирования. Однако акты такого толкования преступность и наказуемость деяния не определяют, признаки состава преступления тоже не устанавливают, поэтому они являются источником уголовно-правовой политики, ее правоприменительной части и являются средством ограничения судебного усмотрения.

Значение норм морали состоит в следующем:

– они наряду с иными правовыми и социальными явлениями общественной жизни выступают материальным источником уголовного права, обуславливающим потребность в уголовно-правовом запрете в силу существующей общественной опасности; формальным источником уголовного права, где закреплена норма, они не являются, поскольку не носят императивный (обязательный) характер и не являются обязательными для правоприменителя.

– нормы морали определяют сферу действия и смысл уголовного законодательства, а также могут формулировать выводы о необходимости криминализации уголовно-правовых норм, например, в ст. 244 УК РФ (надругательства над телами умерших и местами их захоронения) сферой действия УК РФ является общественная нравственность в виде культуры похоронного дела, а его смысл заключается в запрете надругательства над местами захоронения, негативное содержание которого определяется моралью.

Нормы морали не являются источником уголовного права в силу существенного формально-юридического отличия:

право оценивает поведение людей, в том числе девиантное, мораль также мысли и чув-

ства [1, с. 17, 20-21, 23-28, 30-33]. Причем эта оценка разная. В Ветхом Завете осуждается скотоложство, мужеложство, прелюбодействие, В действующем УК РФ – нет;

морально наказуемыми являются слово, деяния, мысли, внешний облик и даже правомерное поведение. Так, в Новом Завете: «... кто разводится с женою своею ... тот прелюбодействует», «... кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с нею в сердце своем». УК наказывает только деяния;

у этих норм разный источник существования. Норма уголовного права имеет строгий формализованный источник существования – УК РФ, нормы морали имеют в основном неписанную и традиционно сложившуюся форму, за исключением норм традиционных религий, которые получают закрепление в Библии, Торе, Коране и др.;

реализация норм уголовного права обеспечивается государственно-правовым механизмом и авторитетом государства, норм морали – нравственной и психологической ответственностью личности, а также мнением общества.

В завершение следует отметить, что значение Конституции Российской Федерации для уголовного закона состоит в том, что является основным средством уголовно-правовой политики государства, определяющим основные приоритеты и цели уголовного законодательства, а также возможные модели ее реализации. Нормы международного права участвуют в формулировании общепризнанных принципов и деклараций, к которым относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного и полного выполнения международных обязательств, взятых Российской Федерацией. Значение судебной практики для уголовного закона состоит в формулировании актов применения, которые влияют на конкретные уголовно-правовые отношения, а норм морали – в обусловленности уголовного-правового запрета.

Библиографический список

1. Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право и мораль / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Московский государственный университет, 1967. – 104 с.
2. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
3. Мальков, С.М. Основные направления уголовно-правовой политики в сфере толкования уголовного закона / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – N 2 (35). – С. 25-29.
4. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2006. – 510 с.
5. Наумов, А.В. Конституционные основы уголовно-правовой охраны прав и свобод человека и гражданина / А.В. Наумов // Российский ежегодник уголовного права. – 2006. – N 1. – С. 21-26.
6. Шеслер, А.В. Значение Конституции Российской Федерации для уголовного законодательства / А.В. Шеслер // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / ред. О.И. Андреева, С.А. Елисеев, А.С. Князьков [и др.]. – Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020. – Ч. 86. – С. 3-5.